

Не обошлось без Е Цзы Су и ее подруг. Они были чем-то вроде группы поддержки.

В первом ряду сидела делегация Столичного Университета во главе с Го Дунляном, рядом с ними – Сяо Фэй и Маркус.

«Зачем, интересно, здесь Го Дунлян? Не собирается ли он устроить какую-нибудь пакость?» – появление декана физического факультета Столичного Университета заставило Маркуса задуматься.

Го Дунлян был известной персоной в научных кругах Земли и вполне мог создать немалые проблемы. К тому же, у него в этом деле был личный интерес, поскольку Сяо Фэй считалась его конкурентом на должность, которую он занимал помимо основной работы.

Сяо Фэй не испытывала к этому человеку ни малейшей симпатии. Дун Сюэу, хотя и доставил им проблемы, но все же был настоящим ученым, хоть и слишком гонялся за славой. Го Дунлян же был просто мелким мерзавцем, пристроившимся к миру науки. К тому же он был бесстыжим развратником. Однажды, оставшись наедине с Сяо Фэй, он пустил в ход руки, за что и получил от нее пощечину в воспитательных целях, после чего сразу стал скромней. И вот теперь его зачем-то принесло сюда...

«Если он устроит скандал, то только сам себе создаст неприятности!» – спокойно сказала Сяо Фэй.

Маркус был немного удивлен, что Сяо Фэй так спокойна и уверена. Он слегка улыбнулся: «Надеюсь, Ван Чжэн справится. У него непростая задача. Если лекция будет слишком поверхностной, все эти эксперты останутся недовольны. Если же она будет слишком глубокой, студенты ничего не поймут».

«Не беспокойся за этого парня. Его самый большой талант – прикидываться простаком» – с улыбкой сказала Сяо Фэй.

Ван Чжэн действительно был готов к этой лекции. Ее особенность состояла в том, чтобы изложить трудные для понимания вещи простыми словами, сочетать глубокое содержание с увлекательным изложением мыслей. Он собирался заострить внимание на одном-двух спорных вопросах и изложить по ним свою точку зрения, и кроме того, он приготовил для слушателей один сюрприз.

Ровно в два часа дня он вошел в аудиторию. Все споры и обсуждения моментально стихли. Все взгляды обратились на этого невероятно юного преподавателя.

Ван Чжэн не стал одеваться слишком уж официально, чтобы казаться старше. Возраст все равно не скроешь. Главное не возраст, а харизма.

Он поднялся на сцену, встал за кафедру и оглядел зал. Ван Чжэн пережил в своей жизни много волнующих моментов, когда стоял вопрос о жизни и смерти, но сейчас ситуация была особенной. Даже во время противостояния на Ролан Гарросе все было по-другому. Однако волнение нахлынуло и тут же ушло, сменившись воодушевлением и азартом, когда он увидел в зале старых друзей.

Ван Чжэн слегка улыбнулся: «Благодарю всех за то, что пришли. Сегодня мы поговорим немного о космосе».

Ван Чжэн не стал долго лить воду и перешел сразу к делу. В конце концов, все эти люди

пришли сюда не любоваться на него, а понять, что он из себя представляет.

Говоря это, он написал на доске тему лекции: Обобщенная гипотеза 13-мерного пространственно-временного континуума.

В зале сразу зашептались. Ничего себе, тема!

Немного нашлось бы желающих прочитать лекцию на подобную тему. И вовсе не потому, что здесь не о чем говорить, как раз наоборот, потому, что тема слишком огромная!

Это тема, горячо интересовавшая каждого поклонника физики, была в чем-то похожа на теорию относительности прошлой эпохи. Каждый о ней слышал, но по-настоящему понимали ее считанные единицы.

Уголки рта Го Дунляна приподнялись в холодной усмешке: «Ишь, на что замахнулся! Как та жаба, которая пыталась проглотить небо!»

Сяо Фэй и Маркус, наоборот, очень заинтересовались. Они знали характер Ван Чжэна. За что бы он не взялся, у него всегда был свой, оригинальный подход. Так что теперь им обоим не терпелось узнать точку зрения Ван Чжэна по этому вопросу.

Предложенная тема была словно меч, который, если уж вытащен из ножен, должен нанести разящий удар. Весь зал с интересом ждал, что будет дальше.

«Что является главным в Великих космических путешествиях человечества? Если подумать, то можно назвать очень многое. Для меня самым главным является скорость. Как увеличить скорость – вот вопрос, который мы постоянно изучаем. Говорим ли мы об импульсе, гиперпространстве или наиболее изучаемой сейчас проблеме телепортации, всё это способы увеличить скорость. К настоящему времени мы уже достигли огромных успехов. Человечество заняло пространство для жизни на Млечном Пути. Но почему мы остановились и не двигаемся дальше? Одна из причин состоит в том, что мы не обладаем достаточной скоростью».

Ван Чжэн говорил об известной слушателям сложившейся обстановке, когда недостаток энергоресурсов, знаний о космосе и другие проблемы стали препятствием для освоения космоса, а непомерные расходы вынудили человечество прекратить космические экспедиции.

«Для решения этой проблемы очень важно иметь энергоресурсы и материалы, но самым важным является понимание того, как устроен мир. Другими словами, нам необходимо понимание пространства-времени. Мы должны подняться над пятью измерениями и расширить наши знания о субпространстве. Здесь мы переходим к заявленной мною в начале теме – разделении на тринадцать измерений. Я хотел бы поделиться с вами кое-какими свежими мыслями по этому поводу».

Начав говорить об этом, Ван Чжэн словно вернулся в то давнее время, когда они вели долгие беседы после ужина со Старым торговцем.

За десять лет, прошедшие с тех пор, как Старый торговец оставил свои исследования, он немного успокоился. До этого несколько десятков лет он был одержим идеей проникнуть в параллельное пространство и с маниакальным упорством посвящал все свое время этим исследованиям. Но все усилия оказались напрасны, они словно упирались в глухую стену. Проблема казалась совершенно неразрешимой.

Успокоившись, Старый торговец получил больше времени на размышления, и осознал одну

простую истину. Иногда необходимо остановить все на некоторое время и отрешиться от проблемы, только так можно добиться желаемого результата.

Чтобы что-то получить, надо сначала от чего-то отказаться.

Изначально опережая свою эпоху, Старый торговец после этого временного отступления поднялся на новый уровень в понимании 13-мерного пространства. Единственный, с кем он мог поделиться своими мыслями, был Ван Чжэн. Таким образом, юноша с детства впитал мировоззрение, отличающееся от общепринятого. И, основываясь на этом мировоззрении, дальнейшее углубление гипотезы не казалось ему таким уж трудным.

Это как решение сложной задачи, для которой не подходит простая арифметика.

Ван Чжэн на сцене держался спокойно и уверенно, но сидевший рядом с Маркусом и Сяо Фэй гость из Столичного университета даже не смотрел на него. Он считал лекцию Ван Чжэна пустой болтовней. Как бы хорошо Ван Чжэн не говорил, все это не более чем трюк, чтобы заинтересовать слушателей, и не имеет абсолютно никакого практического применения.

Действительно, описание 13 измерений, данное Ван Чжэном, полностью отличалось от распространенной теории 13 измерений.

«Я полагаю, что параллельные пространства являются одним из измерений и между параллельными пространствами существует взаимное влияние, которое может их изменять и порождать новые параллельные миры. Это и есть бесконечность вселенной. Можно даже предположить существование четырнадцатого измерения, и тогда наша гипотеза тринадцати измерений переходит на совершенно новый уровень...»

Ван Чжэн старался говорить общедоступным языком, чтобы сидящие в зале студенты могли понимать его, ибо все это, как и сказал Ван Чжэн, пока что было лишь гипотезой.

Гипотеза – это еще не теория, она может подтвердиться или не подтвердиться. Она еще не доказана. Но гипотезы тоже бывают разные, они могут либо объяснять какие-то явления, либо не в состоянии их объяснить.

Мысль о четырнадцатом измерении еще никому не приходила в голову.

Это ведь не школьная арифметика, чтобы просто взять и прибавить один.

Услышав горячие обсуждения в зале, Го Дунлян еле сдерживался от возмущения. Что за ерунда! Четырнадцатое измерение! Взаимное влияние и взаимопроникновение параллельных миров! Что за вздор! Параллельные пространства не могут пересекаться, они всегда параллельны, потому их и называют параллельными!

Го Дунлян вскочил на ноги и обратился к Ван Чжэну: «Вы несете полнейшую чушь! Что за четырнадцатое измерение?! Вся эта трескучая болтовня должна же держаться в каких-то рамках! На чем все это основано? Все это только выдумки, ваши собственные ощущения, сам придумал, сам поверил. Это оскорбление серьезной науки! Мальчик добился крохотного успеха и возомнил о себе бог знает что! Так нельзя! Занятие наукой требует времени и кропотливого труда. Вам сколько лет? Какой у вас опыт? Как вы смеете претендовать на познание истины? А ведь академия Ареса – одно из учебных заведений, входящий в Лигу Плюща! Разве можно здесь устраивать подобный балаган?! Это просто позор!»

Го Дунляна распирает благородный гнев, в голосе звучал пафос, усы топорщились, и весь он

буквально кипел от возмущения.

Зал, который только что горячо обсуждал возможность существования данной гипотезы, теперь замер, услышав громовые раскаты его голоса.

Кто это так разошелся?

Споря с человеком, не следует его оскорблять. Можно обсуждать, верна ли гипотеза, но зачем же так нападать на докладчика?

Главное, что Ван Чжэн изложил все очень увлекательно, в его словах есть логика, и его гипотеза многое объясняет. Просто тема очень большая и сложная, от таких мыслей буквально крышу сносит.

Сяо Фэй и Маркус оба интересовались направлением, о котором говорил Ван Чжэн. Их обоих очень увлекла тема, которую он поднял в своей лекции. Это вполне могло стать ключевым моментом, который позволит им сделать прорыв в третьем этапе исследований.

Поначалу они полагали, что уже близки к успеху, но в результате застряли в тупике.

Может, следовало взглянуть на проблему более широко?

Они с нетерпением ждали обещанного Ван Чжэном сюрприза, но тут вылез этот павиан.

Даже пришедшим вместе с ним коллегам было неприятно.

Го Дунлян устроил представление не хуже, чем в театре, не хватало только скорбных слез и стенаний.

«Как представитель старшего поколения ученых, я пришел сюда, полный надежд, желая напутствовать молодое поколение. И что я увидел? Какое-то шоу! 13-мерное пространство – сложнейшая проблема физики, которую не смогли решить за несколько столетий! И теперь Вы бесцеремонно топчете все предыдущие исследования. Есть ли у Вас хоть капля уважения к вашим предшественникам?»

У Го Дунляна аж руки тряслись от негодования.

Часть студентов тоже начала возмущаться, проникнувшись его словами. У Го Дунляна было такое почтенное лицо, он считался известным ученым, постоянно мелькал на телевидении.

«Профессор Го верно говорит! Мы пришли, чтобы послушать что-нибудь действительно стоящее, а не для того, чтобы нам тут вешали лапшу на уши!» – выкрикнул кто-то из студентов.

Выкрикнув эти слова, Чжао Линфэн сразу же втянул голову в плечи и спрятался в толпе. Удачно он на этот раз пришел!

Остальные тоже засомневались. Они просто развесили уши, когда Ван Чжэн плел им всякие небылицы, но если подумать как следует, то это одна голая гипотеза, абсолютно ничем не подкрепленная. А они еще хлопали ему!

Да он просто-напросто рассказывал им сказки!

Ситуация начала выходить из-под контроля, а Го Дунлян продолжал с серьезным и величественным выражением лица: «Преподаватель Сяо Фэй, мне понятно ваше желание

протолкнуть собственного ученика, но во всем надо знать меру. Как говорится, не следует тянуть руками за стебли, чтобы они быстрее выросли. Этим вы ничего не добьетесь. Чтобы усвоить пищу, надо ее хорошенько прожевать, чтобы преодолеть путь, надо пройти его шаг за шагом».

Го Дунлян произносил праведные слова, обращенные к Ван Чжэну и Сяо Фэй, однако его глаза при этом искоса ощупывали грудь Сяо Фэй.

Сяо Фэй, как ни странно, оставалась на удивление спокойной. Это было необъяснимо. Маркус знал, что характер у нее не подарок, а уж тем более в подобных ситуациях. Что это с ней сегодня?

Стоявший на сцене Ван Чжэн терпеливо выслушал всю эту бурю критики, продолжая улыбаться.

«Уважаемый профессор, не нужно так горячиться. Спорные вопросы в науке – это нормальное явление. Я только что изложил свою гипотезу, и теперь хочу пригласить нескольких почетных гостей для ее более углубленного теоретического обоснования» – сказал Ван Чжэн, глядя в зрительный зал.

Какие еще почетные гости?

Что за почетные гости? Маркус немного растерялся. Он, что ли, имеет в виду его и Сяо Фэй?

Если надо выйти перед аудиторией, мог бы и предупредить заранее. Маркус считал себя недостаточно осведомленным в заявленной теме.

Сяо Фэй слегка усмехнулась: «Этот Го Дунлян и вправду дурак. А как говорится, дурак сам себе враг!»

В этот момент Ван Чжэн вытянул руку вперед: «Добро пожаловать на сцену, доктор Му Фэнчунь, доктор Гайэр и доктор Авила!»

<http://tl.rulate.ru/book/3555/182286>